

Развитие въездного туризма КНР: экономический аспект

© 2017

Е.О. Заклязьминская, Чэнь Сяо

С 2006 г. КНР является четвертой страной мира по числу принятых туристов, с 2015 г. — второй по доходам от въездного туризма. В статье дана обобщенная характеристика китайского рынка въездного туризма, рассматриваются его экономические эффекты после 1978 г., оцениваются меры стимулирования туристической отрасли во всех аспектах, ее значимость для экономики страны.

Ключевые слова: Китай, национальная экономика, въездной туризм.

Успешное развитие туризма совпало в КНР с вступлением в силу курса на реформы и открытость, причем драйвером роста был въездной туризм. Туристические поездки граждан КНР поначалу не поощрялись из-за неразвитости инфраструктуры, проблем транспортной системы, а также из опасений перед рецидивами нелегальной эмиграции.

Анализируя специфику формирования данной отрасли и сопутствовавшие проблемы, авторы выделили пять этапов (совпадающих, в основном, с ходом реализации курса реформ и открытости):

Первый: **1978–1985 гг.** — налаживание въездного туризма, диктовавшееся как экономическими, так и политическими соображениями.

Второй: **1986–1991 гг.**¹ — осознание экономической целесообразности развития въездного туризма.

Третий: **1992–1997 гг.** — становление въездного туризма как весомого фактора рыночного хозяйствования.

Четвертый: **1998–2008 гг.** — становление туризма в качестве мультифункциональной отрасли китайской экономики.

Пятый **2009 г. — настоящее время** — обретение туризмом статуса одной из опорных отраслей в народном хозяйстве КНР².

Первый этап

Поначалу перед Государственным управлением по туризму ставились две несовпадающих цели: наряду с привлечением инвалюты для модернизации страны использовать туризм как транслятор идей китайского общественного строя в мире. До 1978 г. Бюро по туризму и путешествиям состояло в подчинении МИД. Позднее оно было переименовано в Государственную администрацию по туризму и путешествиям, подчинявшуюся непосредственно Госсовету КНР. В 1982 г. хозяйственные функции были отделены от административных: перешли в ведение Китайского туристического агентства (Голлюй), главного туристического агентства страны³.

Заклязьминская Екатерина Олеговна, аспирантка ИДВ РАН. E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com.

Чэнь Сяо (КНР), аспирантка ИДВ РАН. E-mail: xiaoxiao2016@yandex.ru.

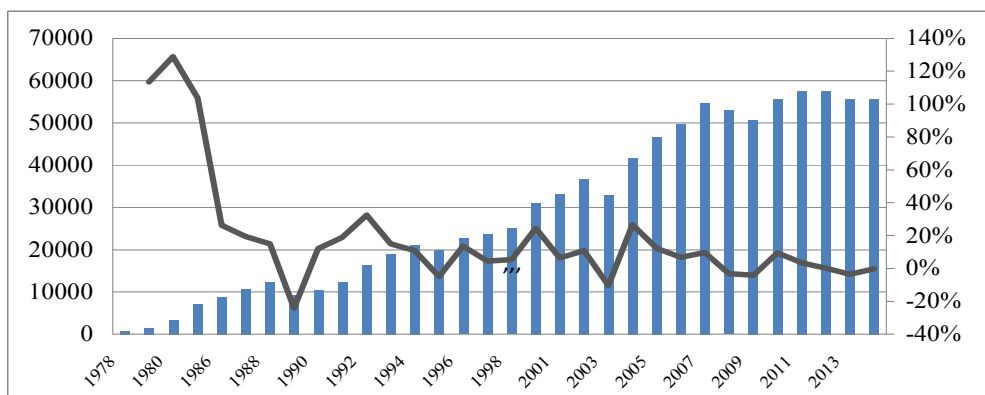
В 1983 г. Китай стал членом Всемирной туристической организации при ООН (ВТ ООН) и 4 года спустя уже участвовал в ее конференции для развивающихся стран.

Уже в ходе вышеназванного первого этапа (1978–1985 гг.) количество туристических посещений из-за рубежа выросло с 716 тыс. до 7,13 млн (более чем десятикратно), инвалютные доходы увеличились в 4,75 раза — с 263 млн долл. до 1,25 млрд долл. При этом если в 1970 г. интуристы допускались всего в дюжину городов КНР, то в 1979 г. их было «открыто» 60. В 1984 г. число городов, доступных для посещения иностранцами, дошло до 200, в 1987 — до 496, включая районы Тибета⁴.

В первые два года количество интуристов удваивалось ежегодно, но в дальнейшем дали о себе знать неэффективность управления отраслью, неразвитость туристской инфраструктуры, дефицит отелей (в 1978 г. их было 137, в 1979 — 150⁵) при невысоком качестве услуг, отсутствии квалифицированных кадров (в частности, владеющих иностранными языками). В 1981–1982 гг. прирост въездных туристов начал падать, в 1983 г. был зафиксирован «отрицательный рост» прибытий (-3,24%). Но благодаря структурным реформам управления отраслью в 1984–1988 гг. удалось вернуть прирост к двузначным показателям (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Количество въехавших туристов в 1979–2014 гг. (млн визитов)

Источник: Чжунго лююй тунци нянь цян 2015 : [Статистический ежегодник по туризму КНР 2015]. Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ , 2016. С.14.

Гостиничное хозяйство оказалось первой в КНР отраслью, куда были допущены иностранные инвестиции. В строительство гостиниц они поначалу допускались только при таких формах собственности, как совместное предприятие (СП) или кооператив (полностью владеть отелем иностранному резиденту не разрешалось). Условием для таких СП были принадлежащие китайской стороне 51% уставного капитала.

Предприятия функционировали на принципах самокупаемости, владельцы несли риски и получали прибыли согласно вложениям. При кооперативной форме схема была такова: китайская сторона предоставляла землю и рабочую силу, иностранный инвестор — деньги, ресурсы и технологии. По истечении контракта собственность переходила к китайской стороне (обычно через 10–20 лет)⁶.

Второй этап

Все эти нововведения побудили стремительный рост количества отелей. В 1985–1988 гг. приумножение отелей и прочих объектов размещения опережало рост прибытий, транспортные сети не успевали за приростом туристического потока. При этом наблюдался переизбыток отелей класса люкс, ибо власти КНР однобоко оценили потребность

иностранных туристов в объектах размещения высокого ценового сегмента. По статистике ГУТ КНР, в 15 ключевых туристических городах более 70% отелей были класса люкс, хотя исследование потребностей туристов выявило, что 35% респондентов предпочитают экономкласс, 60% — средний класс и лишь 5% — отели класса люкс⁷.

Выходит, что первоначально въездной туризм предстал в КНР как «рынок продавца» (интерес к закрытой прежде стране был столь велик, что туристы устремились в нее невзирая на качество размещения, сервиса, транспорта). Но теперь уровень удовлетворенности интуристов начал падать, и китайской стороне пришлось-таки заняться пересмотром порядка ценообразования, учитывая дефицит мест в отелях и перегрузку транспортных сетей в пиковые периоды, соответственно дифференцируя цены на билеты, услуги, объекты расселения в зависимости от туристического сезона.

Неразвитость транспортных сетей изначально тормозила развитие туризма. Очевидное преимущество имели 14 административных единиц: города центрального подчинения и приморские провинции, на которые приходилось 87% въездного потока КНР⁸. В те времена лишь головные офисы Китайского туристического агентства и Главного туристического агентства (Чжунлюй) имели право сотрудничать с иностранными туроператорами, что тоже тормозило развитие туризма. В 1980 г. была запущена программа децентрализации маркетингового продвижения, локальные офисы обрели полномочия проводить маркетинговые кампании привлечения туристов, хотя отсутствие должного контроля со стороны центральных офисов повлекли овербукинг, задержки и срывы туров, острое недовольство туристов.

Предвидя эти проблемы, Госсовет еще в 1984 г. постановил, что центральные и региональные власти, коллективные хозяйства и даже частные лица могут инвестировать в туристические проекты и управлять ими⁹. Процесс децентрализации углублялся, локальные туристические агентства обрели право уведомления органов, выдающих визы, о выходе напрямую на иностранных операторов (их планы продаж, впрочем, должны были утверждаться вышестоящими органам туристических администраций). Ранее лишь Китайское туристическое агентство, Главное туристическое агентство и Китайское молодежное туристическое агентство присутствовали на рынке туристических агентств КНР. Постановление Госсовета от 1984 г., наконец, допустило создание туристических агентств коллективной и частной форм собственности.

Важным поворотным моментом стал выход в 1985 г. «Временных положений управления туристическими агентствами» — первого нормативно-правового акта, регламентирующего работу отрасли.

При этом дальнейшее ослабление контроля предпринимательской деятельности в рамках строительства планово-товарной экономики стимулировало строительство отелей, количество коих выросло до 710 в 1985 г.¹⁰

Третий этап

Еще в ходе второго этапа развития въездного туризма (1986–1991 гг.) экономическая составляющая стала постепенно оттеснять политическую. Началась работа по урегулированию проблем первого периода: въездной рынок КНР с доминированием поставщиков туристических услуг, становился, как мы уже отмечали, рынком потребителя. А тот диктовал свои условия: необходимость изучения и стимулирования туристического спроса, оценки и коррекции предложения на рынке, контроль над ценовой политикой, проведение стимулирующих маркетинговых кампаний, формирование нормативно-правовой базы, совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров, решение проблем нескоординированного развития, взаимодействия локальных туристических агентств с органами власти.

Однако, хотя туризм к тому времени уже был признан сферой экономической деятельности, он еще не стоял в повестке дня как отрасль, заслуживающая приоритетного развития. Наконец в декабре 1985 г. Госсовет КНР принял в ее изначальном виде «Программу развития индустрии туризма на 1986–2000 гг.», предусматривавшую включение задачи развития туризма в 7-й пятилетний план развития народного хозяйства, что ознаменовало наступление нового важного этапа развития отрасли. При этом были сформулированы целевые установки на два этапа: в 1986–1990 гг. принять 5 млн иностранных туристов (не считая прибывающих из Сянган, Аомэнь и Тайваня) и получить 2,7–3,0 млрд долл. прибыли, а в 1990–2000 гг. довести эти показатели соответственно до 10–12 млн туристов и 8–10 млрд долл.

Год спустя в пункте 37 «Плана социально-экономического развития народного хозяйства на 7-ю пятилетку (1986–1990 гг.)» уже содержалась директива: «Всеми силами развивать туристическую отрасль, увеличивать поступления иностранной валюты, ускорить дружественное взаимодействие с народами других стран»¹¹. То есть значимость развития туризма впервые была обозначена на наивысшем государственном уровне.

В 1987 г. состоялся XIII съезд КПК, принявший концепцию «начального этапа социализма». Тогда же было осуществлено первое комплексное исследование туристической отрасли КНР, выявившее, что она растет опережающими темпами в сравнении с ВВП.

Множились нормативно-правовые акты, регламентирующие работу туристического комплекса КНР. Так, в 1987 г. вышло «Временное положение по управлению гидами-переводчиками», в котором были сформулированы требования к квалификации, обязанностям и ответственности экскурсоводов. Устанавливался порядок, по которому им вменялось в обязанность сдавать перед получением лицензии экзамены по специальности. Тогда же было принято «Постановление об оценке туристических отелей по звездной системе», которое предложило использовать в Китае пятизвездную систему оценки (с 1990 г. она была распространена на весь Китай). Стоит упомянуть и такой документ, как «Запрет на получение комиссии и чаевых в туристическом бизнесе».

С 1992 г. туризм стал расцениваться в КНР через призму строительства социалистической рыночной экономики. Начался качественно новый этап строительства туристического сектора КНР.

Четвертый этап

В этой относительно молодой отрасли китайской экономики происходили все более серьезные сдвиги, что отразилось, в частности, в оглашении Госсоветом КНР «Предложения по развитию внутреннего туризма» (1993 г.) Тем самым началось активное развитие ранее сдерживаемого направления ее туристической индустрии.

В 1997 г., после возвращения Сянган в лоно Родины, граждане КНР получили возможность выезжать за пределы страны самостоятельно, с туристическими целями (были подписаны «Временные меры по регулированию зарубежных поездок граждан КНР за свой счет»). Отметим, что поездки за пределы страны в рамках организованных групп с целью посещения родственников за счет принимающей стороны были допущены еще с 1984 г. в Сянган и Аомэнь (в ту пору еще сохранявших статус британской и португальской колоний). При этом ГУТ КНР постепенно «открывало» другие страны, в которых проживало много хуацяо (этнических китайцев): в 1988 г. был «открыт» Таиланд, в 1990 — Малайзия и Сингапур, в 1992 г. — Филиппины. Въездной туризм из-за рубежа перестал быть приоритетом, пришло время скоординированного развития отрасли.

С возвращением Сянган и приходом к власти третьего поколения лидеров КНР в 1997 г. в КНР начался качественно новый, четвертый этап развития туризма. В 2002 г. были оглашены «Административные меры по урегулированию выездного туризма среди населения КНР».

Въездной туризм уже не занимал столь преобладающего места, как прежде, хотя рост числа въездных туристов продолжался. Его не подорвал даже Азиатский финансово-экономический кризис 1997–1998 гг.

В декабре 2001 г. Китай вступил в ВТО, что дало возможность иностранным инвесторам более свободно входить на его туристический рынок. В июле 2003 г. было зафиксировано создание 100-процентно иностранного туристического агентства. В сфере гостиничного хозяйства иностранные фирмы получили право строительства, переоборудования гостиниц и ресторанов и хозяйствования совместно с китайскими компаниями. При этом, в отличие от предшествующих периодов, они уже были вправе владеть контрольным пакетом акций. В 2005 г. иностранным компаниям разрешили учреждать «дочки» со 100-процентным иностранным капиталом. В сфере туристического обслуживания им разрешили организовывать совместные туристические агентства в крупных городах. Требования к компаниям оставались достаточно жесткими (основная деятельность — только туризм, уставный капитал — не менее 2,5 млн юаней, годовой оборот не менее 40 млн долл.) Но два года спустя с иностранных компаний были сняты все ограничения¹².

Процесс упрочения роли туриндустрии в народном хозяйстве КНР обрел необратимый характер. Так, в 2003 г. вспышка атипичной пневмонии в Китае оттолкнула массу потенциальных туристов (тогда был вновь зафиксирован отрицательный рост -10,41%), но уже год спустя произошел бум посещений из-за рубежа, с лихвой компенсировавший тот спад — количество туристов выросло на 26,66%; в 2006 г. Китай оказался 4-м в мире по числу принятых туристов (уступив соответственно Франции, США и Испании).

В 2008 г. имели место волнения в Тибете и землетрясение в Сычуани, что также не могло не повлиять на количество интуристов. Однако торможение и на сей раз оказалось кратковременным. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. и замедление роста развитых экономик в 2013–2014 гг. также дали о себе знать: на протяжении 2008–2009 гг. и 2013–2014 гг. вновь наблюдался отрицательный рост количества въездных туристов, но в 2015 г. ситуация выправилась.

Начало пятого этапа развития китайского туризма

В своем документе «Некоторые предложения по стимулированию реформ и развития туристической отрасли», выпущенном в 2009 г., Госсовет впервые обозначил ее как «опорную стратегическую отрасль народного хозяйства», что не стало случайностью. В Программе развития национальной индустрии туризма и досуга на 2013–2020 гг., ратифицированной в феврале 2013 г., в число целей развития въездного туризма включено: упрощение визового режима, развитие приграничного туризма, стимулирование туристического сотрудничества со странами ЮВА, Южной, Центральной и Северо-Восточной Азии, Центральной и Восточной Европы, Африки¹³.

Первый полноценный законодательный акт по данной проблематике, «Закон о туризме», был принят 2-й сессией ВСНП 12-го созыва в апреле 2013 г. и вступил в силу полгода спустя. Кстати, это был первый закон, подписанный Си Цзиньпином, новым в ту пору Председателем КНР. Данный Закон регулирует ведение туристической деятельности, обеспечение безопасности туристов, контроль в туристическом секторе на государственном уровне, планирование и продвижение отрасли, разрешение споров в туризме, регулирует права и свободы.

Развитие въездного туризма КНР на современном этапе полностью соответствует всемирным экономическим тенденциям: в 2013 г. общемировое количество туристов резко упало, но Китай уже через год смог восстановить приток въездных туристов; на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. туризм КНР среагировал быстрее всех в мире и быстрее всех восстановился. В 2015 г. небольшой рост продолжился, что потребовало огромных усилий с китайской стороны, включая реализацию крупномасштабной

инициативы развития туризма по Экономическому поясу Шелкового пути (ЭПШП), введение безвизовых транзитов, организацию (совместно с другими странами) маркетинговых кампаний, проведение опросов туристов для выявления «узких мест», проведение комплексных исследований спроса, туристических мотиваций. Въездной туризм вырос в 2015 г. (по количеству ночующих интуристов) на 2,3%¹⁴. Их численность составила, по данным ВТ ООН, 56,9 млн человек.

Чтобы проанализировать роль и потенциал китайского въездного рынка, необходимо выявить долю Китая в мировом туристическом потоке.

Среди самых популярных мировых направлений ключевым игроком является Европа (51%). Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) занимают 24%, на американский континент приходится 16%, а на Африку и Ближний Восток соответственно 5 и 4%.

Если рассмотреть тенденции роста мирового туризма, то при общемировом росте количества въездных туристов в 4,4% лидерами по темпам прироста являются Азиатско-Тихоокеанский регион и Америка, имеющие средний рост выше общемирового; стабильный рост демонстрирует Европа (2,4% вопреки замедлению роста ВВП в развитых странах в 2013–2014 гг.). Показатели Китая по числу въездных туристов пока еще ниже общемировых.

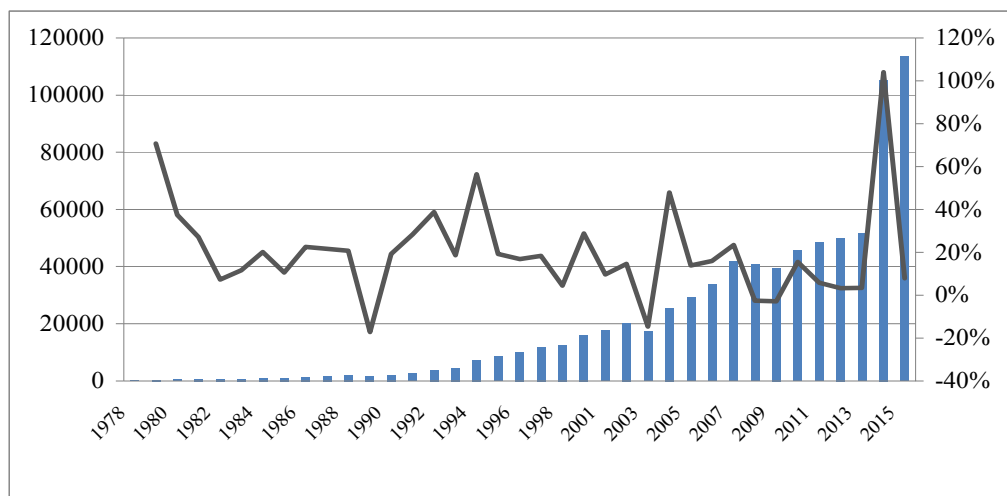
Доходы КНР от въездного туризма

Доходность туристического сектора КНР была осознана не сразу. Финансовые поступления от въездного туризма демонстрировали двузначный рост практически на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением отдельных лет, когда его темпы несколько замедлялись.

Отрицательный рост наблюдался лишь в самые критичные кризисные периоды: 1989 г. (-17,22%), 2003 (-14,61), 2008 (-2,57) и 2009 (-2,86%). Кризис 2013–2014 гг. на доходности въездного туризма не сказался, здесь Китай обладал значительным положительным ростом (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Доходы от въездного туризма КНР (млн долл.)

Источник: Чжунго лююй тунцзи няньцянь 2015 : [Статистический ежегодник по туризму КНР 2015]. Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. С.14.

На начальном этапе (в 1979–1984 гг.) доходы от туризма росли в среднем на 29,1%, на втором этапе (1985–1991 гг.) — на 15,08%, на третьем (1992–1997 гг.) средний рост составил 28,03%, на четвертом (1998–2008 гг.) — 12,68%, в 2009–2014 гг. — 21,48%.

При анализе доходности от въездного туризма по материкам выясняется: большого разрыва между Европой и странами АТР нет (хотя последние принимают меньше туристов). На Европу приходится 37% доходов от въездного туризма, на страны АТР — 34%, на Америку — 23%, на Африку и Ближний Восток соответственно по 3%.

Тенденция большого количества расходов туристов в АТР в первую очередь связана с развитием выездного и внутреннего туризма КНР. Страны АТР — приоритетные страны выезда для китайских туристов, а с учетом того, что Китай — бесспорный лидер по тратам на выездной туризм, с большой долей вероятности можно признать, что его доля в формировании доходов от въездного туризма стран АТР велика.

Структура въездного туристического потока в КНР

Бессменным континентом — донором въездного потока КНР на протяжении всего рассматриваемого периода является Азия, на которую в 2009–2015 гг. приходилось 63% въездного туристического потока КНР, в то время как на Европу пришлось 22%, на Америку — 12%, на Океанию — 3%, на Африку — 2%.

В 2015 г. Китай посетило 133,82 млн человек¹⁵, из которых туристы из Сянган, Аомэня и Тайваня составили 107,83 млн человек, или 80,58% (рост к предыдущему году — 5,58%). Непосредственно на иностранных туристов пришлось 25,985 млн посетителей (19,42%). Налицо был отрицательный рост по сравнению с предшествующим годом в 1,43%.

Всего в 2015 г. количество ночующих туристов в мире составило 1,184 млрд прибытий (по данным ВТ ООН) и, как и в 2015 г., Китай принял 56,9 млн ночующих туристов. Из 24% мировых прибытий, приходящихся на долю стран АТР, доля Китая составляет 20%.

Основной донор въездных туристов для Китая — Особый административный район (ОАР) Китая Сянган, на который всегда приходилась большая доля въездного потока. В 2015 г. туристы из Сянган составили 59% въездного потока КНР, туристы из Аомэня тоже заняли значительную долю — 17%, на туристов из Тайваня пришлось 4%, а на чисто иностранный туристический поток КНР пришлось лишь 20% туристских прибытий. Данная тенденция наблюдалась на протяжении всего рассматриваемого периода с 1978 по 2014 г.

Около 84% въездного туристического потока КНР составляют следующие страны: Южная Корея, Япония, Вьетнам, США, Российская Федерация, Малайзия, Монголия, Филиппины, Сингапур, Индия, Канада, Таиланд, Австралия, Германия, Англия, Индонезия, Франция, Италия. Поэтому изучение данных регионов и введение особой стимулирующей политики, проведение двусторонних программ помогут с течением времени изменить отрицательную динамику и вывести въездной туризм КНР на стабильный ежегодный рост.

Возврат к «политической» мотивации?

С 1988 г. Госуправление КНР по туризму стало практиковать ежегодное присвоение девизов, отражающих важные политические цели развития туризма.

Ныне, уже третий год кряду (2015, 2016, 2017 г.) главенствует девиз «Прекрасный Китай». В такой, в частности, форме отражается пропаганда идей стратегической концепции Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШП).

Визовые льготы при транзитных маршрутах

Для граждан 51 государства в КНР стала практиковаться система безвизовых транзитов длительностью по 24, 72 и 114 часов, которая распространяется на:

– 24 государства Шенгенской зоны (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония);

– 15 других европейских стран (Россия, Кипр, Албания, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Ирландия, Македония, Монако, Румыния, Сербия, Украина, Хорватия, Черногория);

– 6 стран американского континента (Аргентина, Бразилия, Канада, Мексика, США, Чили);

– 8 стран АТР (Австралия, Бруней-Дар-эс-Салам, Катар, Республика Корея, Новая Зеландия, ОАЭ, Сингапур, Япония).

Главное правило безвизового транзита: прилет и вылет должны производиться только самолетом из того же международного аэропорта. Возможен транзит на следующее количество часов в нижеперечисленных воздушных портах КНР:

– 144 часа, если перелет осуществляется через международные аэропорты Шанхая (Пудун, Хунцяо), Ханчжоу (Сяошань), Нанкин (Лукоу);

– 72 часа, если перелет осуществляется через международные аэропорты Пекина (Шоуду), Гуанчжоу (Байюнь), Чэнду (Шуанлю), Чунцин (Цзянбэй), Далянь, Шэньян (Таосянь), Гуйлинь (Лянцзян), Сиань (Сяньян), Сямэнь (Гаоци), Куньмин (Чаншуй), Харбин (Тайпин);

– 24 часа, если перелет осуществляется через аэропорты других городов, за исключением Фучжоу (Чанлэ), Яньцзи (Чаоянчуань). В данных аэропортах безвизовый транзит запрещен. В аэропорту Урумчи, безвизовый транзит составляет всего лишь 2 часа.

Льготы иностранцам по НДС

С июля 2011 г. Китай практикует возврат туристам налога с покупок (НДС). Возврат осуществляется согласно документу Министерства финансов КНР «О применении системы возврата налогов на покупки при выезде иностранных туристов». Впервые это было осуществлено на о. Хайнань, с 2016 г. действует в Пекине, Шанхае, пров. Гуандун (кроме г. Шэньчжэнь), Тяньцзине, Сямэне, Шэньяне, Харбине, Хэйхэ, Суйфэньхэ. Возврат НДС в размере 11% от стоимости товара обусловлен следующими правилами: это касается иностранцев, находившихся на территории КНР не более 183 дней; покупка должна быть совершена в магазине, который входит в сеть торговых точек, осуществляющих возврат налогов, сумма покупки должна превышать 500 китайских юаней, возврат осуществляется в китайских юанях¹⁶.

Все вышеперечисленные меры в комплексе смогли вернуть положительный рост прибытий на территорию КНР, но количество иностранных туристов продолжило падение. Рост был обеспечен за счет китайских компатриотов.

* * *

Одна из древнейших цивилизаций мира, Китай, обладает огромным потенциалом дальнейшего развития въездного туризма. Неразвитость регионов, трудности с получением въездной визы, нехватка в стране квалифицированных гидов-переводчиков, отсутствие необходимой информационной базы — все это проблемы являются объектами особого внимания китайских государственных органов и могут быть решены в сжатые сроки. Содействовать этому призвана и реализация концепции «пояса и пути».

1. В современной периодизации, представленной Государственным управлением по делам туризма (ГУТ) КНР в 2016 г., первые два периода (1978–1985 гг., 1986–1991 гг.) выделяются в один начальный период развития туризма. *Цзо Дэнци, Ху хао*. Чжунго люю фачжань баогао (2016): [Отчет о развитии туризма КНР (2016)] // Чжунго люю бао. 18.06.2016.
2. *Airey D, Chong K*. Tourism in China: policy and development since 1945. Oxford: Routledge, 2011. С. 40.
3. *Zhang H.Q., Chong K., Jogn Ap*. An analysis of tourism policy development in modern China // Tourism management. 1999. No. 20. P. 473/
4. *Xiao H*. The discourse of power: Deng Xiaoping and tourism development in China // Tourism Management. 2006. No. 27. P. 812.
5. Чжунго лююй тунцзи нянь цянь 2015: [Статистический ежегодник по туризму КНР 2015]. Пекин: Чжунго лююй чубаньшэ, 2016. С. 3.
6. *Zhang H.Q., Chong K., Jogn Ap*. Op. cit. P. 476.
7. Ibid. P. 478.
8. Чжунго лююй тунцзи нянь цянь 2015... С. 3.
9. *Гельбрас В.Г.* Экономика Китайской Народной Республики // М.: Квадрига, 2010. С. 120.
10. Чжунго лююй тунцзи нянь цянь 2015... С. 3.
11. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дэ ци гэ у нянь цзихуа (1986–1990 гг.): [План социально-экономического развития народного хозяйства КНР на 7-ю пятилетку]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66679/4493897.html>
12. *Томихин Е.Ю., Уржумцева Т.Б.* Туризм Китая: 12 лет в ВТО // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2014. № 11. С. 117.
13. Го у юань баньгунтин гуаньюй иньфа гоминь люю сиусянь наюа ды тунчжи (2012–2020 гг.): [Извещение Канцелярии Госсовета о выпуске «Программы развития национальной индустрии туризма и досуга на 2013–2020 гг.». URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-02/18/content_2333544.htm
14. 2015 нянь Чжунго люю цзинцзи юньхан фэньси уй 2016 нянь фачжань юйцэ: [Синяя книга по экономике туризма КНР]. Пекин: Бэйцзин лююй чубаньшэ, 2016. С. 105.
15. Совокупное количество туристов как ночующих, так и не ночующих на территории КНР.
16. Цзинвай люкэ гоуу ли цзин туйшуй гуаньли баньфа: [О применении системы возврата налогов на покупки при выезде иностранных туристов]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c1139901/content.html>